

Проф. А.А. Опарин

Харьковская медицинская академия последипломного образования

Кафедра терапии, ревматологии и клинической фармакологии

Медицина в Византийской империи

«Все показывает, что Константинополь пал в действительности не от руки мусульман-турок, а оттого, что в нем почти все было мертво, безжизненно. Явились вороны, потому что Византия представляла собой труп. Византия пала потому же, почему и человек в возрасте 70-80 лет умирает, истощившись умственно и физически»

Профессор Московской Духовной Академии
А. П. Лебедев (1845-1908)

Византийская империя (рис. 1), ставшая преемницей великой Римской державы и просуществовавшая более тысячи лет (395-1453 гг.), оказала, а через свое культурное и духовное наследие и продолжает оказывать, огромное влияние на развитие всей европейской цивилизации, и особенно стран Восточной Европы, находившихся долгое время под ее политическим, культурным и духовным влиянием [5; 15; 31; 55]. Причем это влияние было всесто-

ронным, затрагивая как принципы государственного устройства, взаимоотношений религии и государства, так и социальных институтов, особенностей развития экономики, культуры и искусства, а так же медицины [16; 34; 43].

Изучение истории Византии, как таковой, так и ее отдельных разделов, и, в частности, истории развития в ней медицины, в основном было всегда подчинено идеологическим воззрениям на саму Византию.

Рис. 1. Границы Византии при Юстиниане Великом

Так, в дореволюційній історіографії Візантійська імперія рисувалась, в основному, як символ, якими, християнської вселенської монархії, як приклад достойного єдинення церкви і держави, оплот вери і культури, країна з прекрасно розвинутою системою охорони здоров'я, доступною кожному з її жителів, і ґрунтованою на принципах науки, з'єднаних з євангельською любов'ю до ближнього (кстати, подібна трактування відзначається і в деяких останніх роботах) [25, 54]. Звідси практично все, пов'язане з її історією, і в тому числі, з історією медицини, було зображено в величезних полотнах. В історіографії радянського періоду було здійснено глибокий аналіз економічного розвитку і особливостей соціальних відносин в Візантійській імперії, але при цьому роль і значення в розвитку медицини релігійних або філософських поглядів або заперечувалися, або згадувалися всього лише в угоду панувальній тоді ідеології [14; 18-20; 35; 53; 54].

По тому тільки проведення комплексного аналізу, що враховує як роль державної релігії, релігійного стану візантійського

общества, так і його соціально-економічних відносин, допоможе розкрити, виділити і обґрунтувати основні особливості історії розвитку медицини в Візантійській імперії, що і обумовило мету даної роботи.

Мета дослідження: вивчити особливості стану медицини в Візантії і визначити вплив на її розвиток і формування філософсько-релігійних поглядів панувалих в Візантійській імперії.

В зв'язку з цим, перед тим, як перейти безпосередньо до аналізу особливостей історії медицини в Візантії, ми проаналізуємо і виділимо основні моменти соціально-економічного і релігійного стану Візантійської імперії.

I. Соціально-економічний портрет Візантійської імперії

Безумовно, в межах статті неможливо всебічно розглянути всі особливості соціально-економічного портрета імперії, що існувала тисячу років, але це і не є нашою задачею. Ми хочемо лише представити і проаналізувати най-

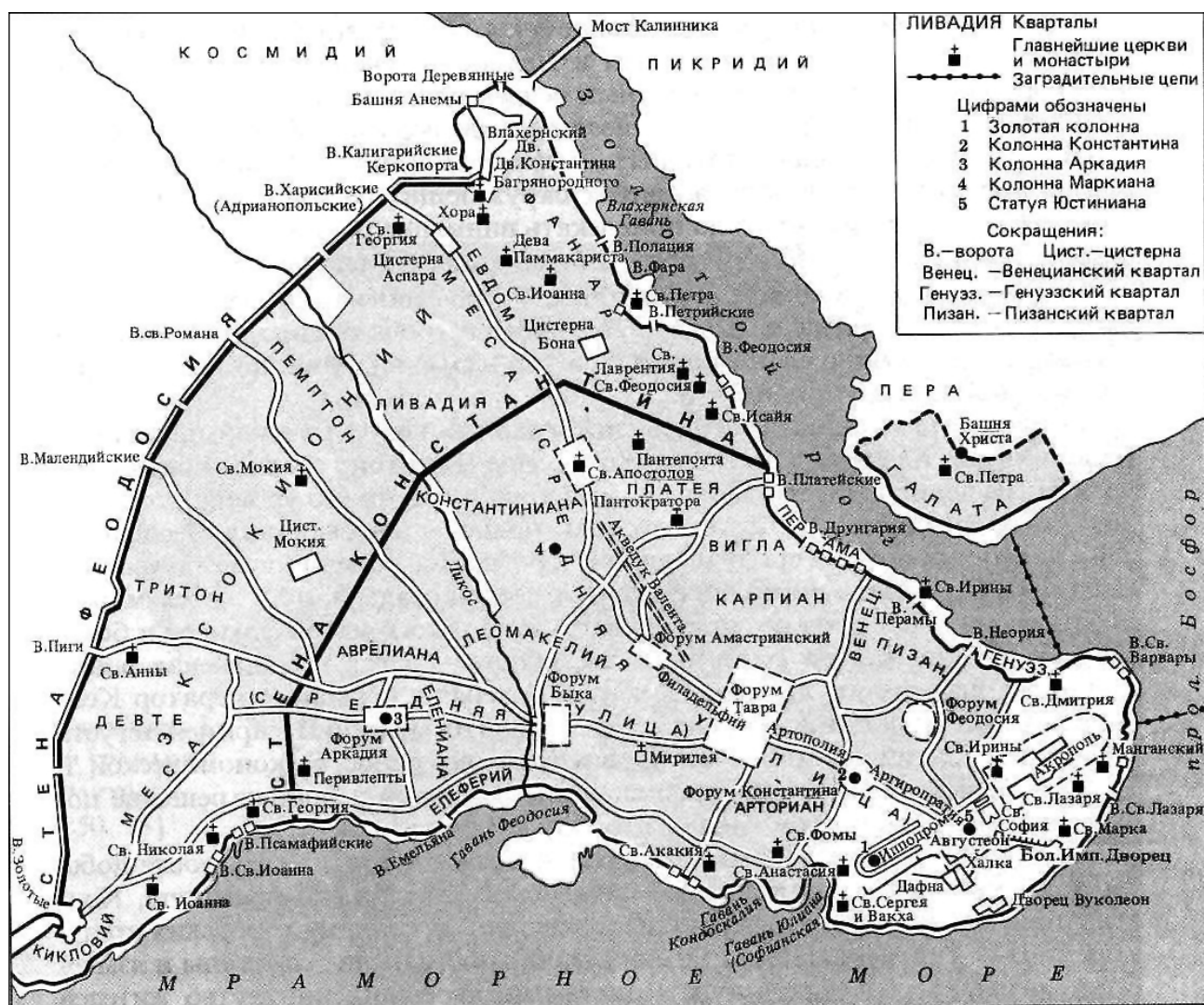

Рис. 2. План Константинополя

более важные штрихи, по сути, определяющие социально-экономическое состояние Византии.

• **Тотальное казнокрадство и взяточничество**

С проблемами казнокрадства и взяточничества сталкивалось любое государство на протяжении своей истории, но нигде эти явления не были поставлены на государственный уровень, как это было в Византии, нигде они не пронизали сверху донизу всю систему имперского правления. Взятничество в Византии превратилось, по сути, в одну из форм государственных налогов. Ни одно дело, ни одно продвижение по службе, ни одно решение, ни один праздник не обходился без взятки. Существовали определенные таксы, которые византийские чиновники различного уровня должны были давать вышестоящим и, соответственно, для того, чтобы иметь, что давать, нещадно брали с нижестоящих.

«Правители, в руках которых сосредотачивалось распоряжение государственной казной, не только не заботились об экономии, «но придумывали новые государственные расходы, чтобы через это их собственной мешок, вчера пустой и тощий, сегодня наполнить и битком набить. Сборщики денег, заведовавшие взиманием податей, являлись первыми казнокрадами. Они доставляли в царскую казну самую малую часть сбора, а большую часть присваивали себе» [28, с. 79-80].

Огромные доходы империи таяли в карманах чиновников, проводивших роскошную жизнь, и несколько не заинтересованных в процветании экономики страны, которая жила лишь за счет богатых

пахотных земель, природных богатств, торговли с иностранцами, предоставляя им свои порты и территорию для прохождения караванов. Поразительно, но даже тогда, когда территория империи стала катастрофически сокращаться, а вместе с этим и ее природные ресурсы и богатства, никаких реальных экономических преобразований или, хотя бы, искренних попыток их провести, не предпринималось. [18, с. 94-95].

• **Огромный бюрократический аппарат**

За всю историю человечества в Византийской империи был создан самый большой бюрократический аппарат (которому, разве что, не уступал подобный аппарат в царской России, основанный и перенятый, кстати, фактически из Византии) [15, с. 339].

В Византии были созданы первые, так называемые, «Табели о рангах», то есть, перечни рангов (санов) империи.

Так «Табель о рангах» X века насчитывал семь классов, каждый из которых имел свои подклассы: 1) вне классов: патриарх Константинополя, кесарь, новелисим, василеопатор, зоста пшприкия (высший женский титул), ректор, синкелл, архиепископ Болгарии; 2) I класс: анфипаты, патрикии, протспафарии, дисипаты; 3) II класс: спафаро-кандидаты; 4) III класс: спафарии; 5) IV класс: ипаты, страторы, кандидаты, мандаторы, веститоры, сипенциарии, апоэпархи.

В «Табели о рангах» XIV-XV веков была еще более усложнена иерархическая лестница, в которой в порядке убывания выделялись следующие ранги (титуты, саны): деспот, севастократор, кесарь, великий domestik, протовестиарий, паниперсеваст, мегадука, протостратор, великий логофет, domestikий, великий стратопедарх, великий примикрий, великий коноставл, протосеваст, пинкерн, куролат, паракимомен печати, паракимомен китона, domestik стола и т. д.

При таком разветвленном бюрократическом аппарате решение любого вопроса, начиная от общегосударственного и заканчивая прошением отдельно взятого человека, растягивалось часто на долгие месяцы и годы, перекладываясь с одного стола на другой, и при этом каждый сановник брал взятки на своем уровне, часто даже и не пытаясь вникнуть в суть дела [50, т.1, с. 244].

Найти, что называется, правды в Византийской империи было практически невозможно. В среде византийского чиновничества процветало местничество [18, с. 120]. С другой стороны, эта разветвленная бюрократическая система лишала чиновников инициативы, а также возможности самостоятельно принимать даже мало-мальские решения, требуя и их согласования с вышестоящими структурами. Таким образом, порочный круг замыкался, управление империей становилось крайне не эффективным и разлагающим из-за созданной ею же бюрократической системы.

• **Обнищание общества**

Вследствие, с одной стороны, неразумно проводимой экономической политики, основывающейся

Рис. 3. Император Византии Юстиниан Великий

Рис. 4. Собор св. Софии, воздвигнутый императором Юстинианом Великим. Стамбул. Фото автора

на непомерных государственных налогах, взяточничестве, ставшем неотъемлемой частью имперской бюрократии, приводившем к массовому разорению как крестьян, так и жителей города, а с другой — отсутствию облагораживающего влияния церкви на общество, которая фактически лишь нещадно обирала граждан, суля за это награду на том свете, а также, крайне низкую грамотность, в Византии «образовался значительный класс пролетариата, который не пропускал ни одного общественного беспорядка, чтобы под шумок не разорить сколько возможно большее число своих сограждан» [28, с. 80]. Этот огромный класс формировал нищих, разбойников, бродяг, которыми буквально кишели города Византии [18, с. 110].

• Рабовладение

В Византийской империи дольше всего в Европе просуществовало рабство! И если в Западной Европе после крушения в 476 году Западной Римской империи институт рабства начинает отмирать, уйдя вскоре в небытие, то в Византии рабовладельческие отношения существуют до XI века! Более того, в так называемой христианнейшей империи на государственном уровне и при полной поддержке церкви были приняты римские рабовладельческие законы! [18, с. 84-85].

История Византии полна диких примеров страшного обращения с рабами [50, с. 250]. Вельможи империи владели тысячами рабов, которых в угоду себе всячески мордовали, заставляли исполнять любые свои похотливые фантазии и просто для развлечения морили голодом и выпускали на мороз раздетыми [18, с. 84].

Но даже с отмиранием рабовладения в Византии, пришедшие ему на смену феодальные отношения по своей сути и по отношению к человеку и его правам мало отличались от рабовладельческих. При этом в отличие от западной формы феодализма, византийского феодала жестко контролировал имперский аппарат, правда, с единственной целью — взяточничества.

• Судопроизводство: взятки и пытки

Даже по жестоким средневековым меркам то, что творилось в системе судопроизводства в империи, именующей себя христианской, трудно себе представить. Во-первых, суды в Византии были платными и в них открыто процветало взяточничество! [50, т.1, с. 244].

«Широко распространенное в Византии взяточничество превращало судей, как правило, в послушное орудие вельмож. Взяточничество византийских судей облегчалось тем обстоятельством, что суд был

Рис. 5. Внутренний вид собора св. Софии. Стамбул. Фото автора

здесь платным, и лица, обращавшиеся в суд, должны были платить судьям специальные взносы, размеры которых были установлены законом, но на практике легко могли быть превышены» [18, с. 123].

Во-вторых, «судопроизводство в Византии было весьма суровым: здесь широко применялись пытки, и во время допроса обвиняемых избивали свежими каштановыми прутьями и бичами, связывали ноги и волочили по земле. Преступников заключали в тюрьму, где было темно и душно, где приходилось сидеть и есть на полу, мерзнуть и голодать; еще чаще в качестве меры наказания применялась продажа в рабство, отправка в рудники или в государственные мастерские, бичевание, членовредительство (ослепление, отсечение носа, руки или языка), острижение головы, ссылка в монастырь и административная высылка. Смертная казнь осуществлялась через сожжение или мучительным способом, когда преступника пригвождали к «фурке», деревянному столбу, обрекая на медленную смерть» [18, с. 122].

• Отсутствие уважения к закону

Исследуя социальные особенности византийского общества, мы можем четко наблюдать отсутствие в нем, причем, на протяжении всей истории Византии, хотя бы элементарного уважения к законности и порядку. «Немного было у византийцев и тех качеств, которыми условливается крепость государственных порядков и благоденствие государства. Византийцы не могут похвалиться ни преданностью верховной власти, ни самоотвержением. Склонность к мятежам, как известно, составляла характеристическую черту византийцев» [28, с. 81].

• Частые гражданские войны и смуты

Те или иные социальные потрясения, революции, мятежи характерны для истории любого народа, но при рассмотрении истории Византии нам трудно найти спокойных в социальном плане даже несколько лет подряд. Постоянные мятежи, восстания, как в столице, так и провинциях, потрясли империю практически каждый год. Восхождение на престол практически каждого императора Византии сопровождалось или смутой, или мятежом, или переворотом, а в очень-очень частых случаях и вовсе затяжной гражданской войной [28, с. 82].

• Распад института семьи

«Добродетели, основывающиеся на обязанностях человека и христианина к самому себе и служащие опорой семейного или домашнего благополучия, не слишком процветали среди христиан византийского государства [50, т.1, с. 245]. При этом правительство империи не предпринимало никаких даже усилий к ограничению этого рассадника порока [50, т.1, с. 245].

«При этом всю ответственность за расшатанность нравов несла одна женщина, а мужчина не разделял этой ответственности. С женщиной, если она была замужем и нарушала верность или даже подозревалась в нарушении верности, но отпиралась, нимало не раздумывая, поступали жестоко: ее принуждали испытать на себе то, что тогда называлось «судом Божиим» [28, с. 74].

Последний требовал от женщины взять в руки и удерживать в них докрасна раскаленный металл, и только, если она это осуществляла, то объявлялась невиновной. Тем же, которым это не удавалось, а такими при таком «суде», оказывались все, ждало в лучшем случае заточение в тюрьму.

• Пьянство и мат

«Трезвость тоже не принадлежала к числу добродетелей византийцев. Сложилась даже поговорка: «В Византию кто ни приедет, будет пьян, там по целым ночам пьянствуют» [28, с. 75]. «С нравственной развращенностью у византийцев соединялись грубость и жестокосердие. Люди высокопоставленные, занимавшие почетные места на гражданской и военной службе, позволяли себе браниться в таких выражениях, которые неприличными кажутся и для простонародья, и от ругани переходить к кулачной расправе» [50, т.1, с. 248].

II. Религиозный портрет византийского общества

Сегодня, спустя века после падения Византии, она представляется в умах многих людей, как символ христианской чистоты и подвижничества. Безусловно, история знает имена выдающихся служителей церкви, бескорыстно служивших своим ближним и проповедовавших вечные принципы добра и мира. Но, если мы будем исследовать в целом духовное состояние византийского общества и церкви, то ситуация будет диаметрально противоположной.

При этом исследовании религиозного состояния византийского общества и церкви мы можем выделить несколько ключевых моментов, характерных для всей истории Византии.

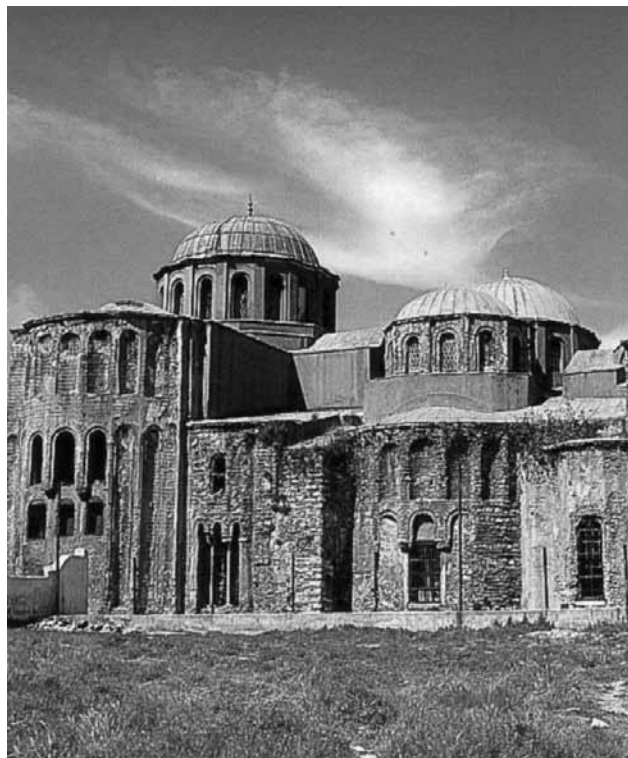

Рис. 6. Монастырь Пантократора в Константинополе (совр. Стамбул), при котором в 1136 году была основана больница

Рис. 7. Акведук імператора Валента, воздвигнутый в Константинополе в IV в. х.э. Стамбул. Фото автора

• Суеверия

В религиозном состоянии византийского общества можно найти много своеобразного, странного и суеверного. В византийцах мы видим людей, у которых чистые и светлые религиозные идеи были в смешении с представлениями, не согласными с этими идеями. Религиозное самосознание византийцев стояло на невысокой ступени развития [28, с. 85-89].

Волшебники играли огромную роль в среде византийского общества [50, т.1, с. 252-253].

Более того, византийские императоры, вельможи и простой люд постоянно прибегали к колдунам, которые гадали по воде и не скрывали того, что ответы на воде будет писать злой дух [50, т.1, с. 252, 254]. Это был откровенный сатанизм и магия [50, т.1, с. 252]. Толкование снов было крайне распространено в империи, охватывая все без исключения слои населения [50, т.1, с. 252].

• Обрядовость

Анализируя особенности храмового служения, принятого в Византии, требования к пастве, труды церковных писателей того времени, работы средневековых византийских историков, свидетельства иностранцев, мы видим, что на первом плане в религиозной жизни Византии, наравне с суевериями, стояла обрядовость [10; 12; 48]. Ни сам смысл совершаемого служения, ни его значение не волновали византийца, а в первую очередь — правильно выполненный обряд во время этого служения. Оставаясь

крайне малообразованным, византийское общество не понимало всех символов литургии, совершаемой при том или ином празднестве или служении, равно, как и духовное значение самих празднеств, но зато хорошо знало, сколько раз надо произнести одну и ту же молитву, сколько раз совершить коленопреклонение, пред каким ликом зажечь свечи и пр. [12; 48; 58].

Понятие духовной проповеди и наставления из-за кафедры в Византии, за исключением самых первых веков ее существования, практически никогда не проводилось, а если и проводилось, то в очень общих фразах. Высшее духовенство было крайне не заинтересовано в обучении народа, и особенно евангельским истинам, которые легко бы могли показать их собственные злоупотребления, и, в частности, открыть учение Христа о бескорыстии паствы, не взимании денег за совершение того или иного служения, об отделении церкви от государства и т.д.

Одновременно с этим, исследуя Библию, народ увидел бы массу расхождений с тем, что написано в ней, с тем, чему учит Евангелие и с тем, что церковные иерархи ввели в учение церкви в угоду тогда еще языческому правительству императора Константина.

• Состояние духовенства

Исследуя моральное состояние, особенно высшего византийского духовенства, мы также наблюдаем весьма прискорбную картину, которую лишь под-

черквяють небагато фігури настоящих духовних подвижників того часу [28, с. 75].

Історическі документи показують і багаточисленні випадки буквально святотатственного відношення до храму з боку духовенства. Так, клірики перетворювали церкву на щось на зразок театру, надягаючи на себе різні личини (маски), а іноді, озброївшись мечами, в воїнських одягах виходили на середину церкви. Неблагоговейне відношення до самої служби, скабресні жарти в час неї, стали відмінними ознаками служіння того часу [28, с. 83-84]. Широко процвітала продаж церковних обов'язків [50, т.1, с.244; 18, с.127].

Професор Московської Духовної Академії А. П. Лебедєв (1845-1908), характеризує стан візантійського суспільства і церкви, з гіркою пише: «Показне благочестя бере верх над благочестям серця. Що ми бачимо? Храми великолично прикрашаються, але як ніби для того, щоб було що грабувати в них; прикладаються турботи про те, щоб мати тонке богословське виховання, а разом з тим під час передаються забвению самі елементарні істини християнські; створюються прекрасні бла-

готворительні заклади, а поруч з цим піддається угнетенню весь решта християнський народ; влаштовуються великолепні релігійні процеси, але крізь всю цю помпу часто проглядає грубо чувствувана релігійність; издаються закони, забороняючі монахам розкіш і багатство, а разом з тим для цих же монахів, як ніби в розрахунок на неминувше випробування для них, влаштовуються такі пиршества, про яких, як явлення небывалого, вважають обов'язком оповістити потомство істориків; царське покровительство монашеству, як училищу целомудрия, мирно уживається з самим беззасторожним, грубим розвратом самих покровителів целомудрия; прилежно і ретельно вивчається Св. Писання, але як ніби тільки з тим, щоб хвалитися цим знанням, а не з тим, щоб виконувати заповіді Божі, і проч. Словом, це якийсь світ в темряві, причому темрява готова, потрібно визнати, об'явити світ...» [28, с. 44-45].

III. Медическе виховання в Візантії

Як відомо, утримувати в повиновении краще всіх темних і безграмотних людей. Добре розуміла це і середньовікова державна церква, являючись найбільш великим феодалом Візантійської імперії.

І тому, для утримання цього свого положення, вона, з одного боку, сеяла в умах людей найбільш дикі релігійні суєвіри, а з іншого — всьохісно боролася з будь-яким вихованням і просвіщенням. Розумів цей принцип і сама державна апаратура імперії, і тому всьохісно підтримував в цьому напрямку державну церкву.

Ця політика відношення до науки і виховання була розроблена і широко введена імператором Юстиніаном Великим (527-561) і продовжена його наступниками. Імператор «Юстиніан хотів свести до єдиності віру, не тільки віру, але і думку, поставивши певні межі загальному вихованню» [17, с. 74]. При ньому закривалися школи, а ті окремі, які були залишені, ввели в вузькі рамки монашеских поглядів, які з часом перетворилися в схоластику, зупинивши розвиток середньовічного суспільства на багато століть.

Більше того, просто «риторське виховання і заняття класическою літературою вважалися достаточними основами для пред'явлення звинувачення в язичестве з усіма випливаючими звідси наслідками» [17, с. 75].

Так, зокрема, в 530 році в Константинополі (рис. 2) проходив релігійний процес, в ході якого були засуджені до смерті багато лікарів і грамматики, піддані перед цим жахливим випробуванням [17, с. 75]. Юстиніан (рис. 3) за допомогою фанатично налаштованих ієрархів і монахів проводив планомірне переслідування науки [17, с. 76].

Візантійська державна церква відкрито оголошувала будь-які наукові або технічні нововведення гріхом! [13, с.303]. Більше того, винаходити щось нове вважалося безнравським! [13, с. 303]. Афинська академія, заснована ще Платоном,

Рис. 8. Ерзбатан - підземне водохранилище Константинополя

Рис. 9. Ерэбатан-подземное водохранилище Константинополя

была закрыта по приказу императора Юстиниана [54, с. 194].

Потому не случайно, что на всю Византийскую империю за всю ее историю — тысячелетнюю историю — существовал только один Магнаврский университет (в современных публикациях он именуется Константинопольским), или, как его называли сами византийцы, Магнаврская Высшая Школа. Последняя была основана в 855 году на базе более ранней школы, основанной еще императором Феодосием II (408-450). Свое название она получила от имени Магнаврского дворца, помещения которого были выделены под нее. Именно эта Магнаврская школа (университет) и была той, по сути, единственной школой в Византии, которая готовила врачей.

Изучение медицины в ней входило в программу семи «свободных искусств»: математики, геометрии, астрономии, музыки, грамматики, диалектики и риторики. Сама медицина в Византии считалась чисто теоретической дисциплиной, и обучение ей носило дискуссионный характер. Основу образования составляло лишь изучение трудов античных врачей. Никаких исследований и высказываний новых идей не допускалось в принципе [13, с.303].

Церковь Византии запрещала анатомирование трупов и любое пролитие крови [54, с. 195]. Примечательно также, что хирургия в Византийской империи считалась, как и во всей остальной Европе, делом не врачей, а цирюльников. Именовалась она не наукой,

а ремеслом, и вообще считалось, что это ремесло уже достигло своего совершенства.

Магнаврская школа просуществовала до самого падения империи в 1453 году, но при династии Палеологов (1261-1453) система образования, и без того весьма низкая, была переведена на сугубо церковную основу.

В отличие даже от Западной Европы, в Византии было крайне мало монастырских школ, а те из них, которые и существовали, брали на обучение только будущих монахов [54, с. 195]. К тому же образование в этих школах носило чисто религиозный характер и со временем превратилось просто в заучивание молитв и преданий. Таким образом, звена среднего образования в Византии практически не было вовсе.

Развитию науки и распространению образования в Византии препятствовало и отсутствие публичных библиотек.

Так, крупнейшая из них, Константинопольская библиотека, насчитывавшая 120 000 книг, была уничтожена в 476 г. и с тех пор не восстанавливалась; частные и монастырские собрания книг были очень бедными.

Характерным примером может служить библиотека византийского

монастыря на острове Патмос (XI в.): в ней было всего 330 книг, из которых лишь 15 — светских.

Книги были дороги: так, мы знаем, к примеру, что в X в. том Евклида стоил 4 номисмы, а цена экземпляра Ветхого Завета составляла 18 номисм. Для сопоставления можно сказать, что осел стоил 3 номисмы, а ремесленник зарабатывал в день 1—2 кератия (1 номисма равнялась 24 кератиям) [18, с. 138-139].

При этом библиотеки при монастырях, о которых иногда пишут, как об огромных книжных хранилищах, насчитывали, как правило, не более всего шести — двенадцати книг [58, т.4, с. 373].

Таким образом, база для подготовки медицинских кадров, как таковых, в Византии отсутствовала в принципе. Та же подготовка, которая проводилась в рамках единственного университета империи, зиждилась на следующих основных составляющих.

• Понятие болезни

В понимании византийских врачей болезнь являлась либо Божьим наказанием за грехи, и потому бороться с ней было равносильным тому, чтобы выступить против Бога, гневя Его; либо, как испытанием, посылаемым Господом, и потому так же не только не требовала лечения, но, напротив, ее надо было безропотно сносить; либо, как следствие неблагоприятного влияния звезд или как следствие сглаза, что требовало отнюдь не медицинских методов лечения, к которым и прибегала византийская медицина,

представления которой, как и всей средневековой медицины, базировались на магических и оккультных представлениях [20, с. 11].

Средневековые богословы, в частности, Василий Великий, учили: «...болезни суть наказания за грехи, налагаемые на нас, чтобы побудить к обращению. Таковым надобно в безмолвии, оставив врачебные попечения, терпеть насланную на них болезнь, пока не познают своих прегрешений. Им должно показать свое исправление, принеся плоды, достойные покаяния» [4, т. 1, с. 221]. «Болезнь насылается тем, кому полезнее иметь связные члены» [4, т. 2, с. 945].

• **Принципы византийского медицинского образования**

— **Схоластика** (от лат. *scholasticus* — школьный) представляла собой средневековую философию, основанную на синтезе католического богословия и логики Аристотеля. Целью схоластов было, с одной стороны, примирить догматы церкви и разум, а с другой — систематизировать церковные догматы в единую систему. Представители схоластики, будучи богословами, собрали и систематизировали все известные до них как научные, так и богословские исследования, объединив их в единую систему с единственной целью: оставить это незыблемым на все последующие времена [58, т.5, с. 361].

Эти своды знаний и представлений по тому или иному вопросу называли они суммами или компендиумами, главной из которых была «Сумма теологии» Фомы Аквинского.

Труды Аристотеля были не случайно взяты средневековыми схоластами за основу своей философии наравне с трудами Отцов церкви. Дело в том, что значительная часть языческих представлений, вкравшихся в христианство, была взята именно из трудов Аристотеля и Платона, и, в первую очередь, учение о бессмертии души, ставшее одним из краеугольных в средневековом богословии.

Все положения схоласты призывали брать на веру, попытки же дать им научные обоснования приравнивались к неверию и ереси. Они подчинили разум церковному авторитету, которому была подчинена ими и сама Библия. При этом в медицине схоласты помимо авторитета Аристотеля выдвинули и авторитет Галена, научные труды которых отныне стали последней точкой во всех отраслях знаний [58, т.5, с. 361].

Тот же, кто не соглашался с теми или иными взглядами Аристотеля или Галена, объявлялся еретиком и подвергался наказанию. При этом даже доказательства положений Аристотеля или Галена схоласты проводили умозрительным, а не экспериментальным

Рис. 10. Остатки крепостных стен Константинополя. Стамбул. Фото автора

путем, что привело, в конце концов, к вырождению схоластики вообще и превращению ее в интеллектуальную софистику [58, т.5, с. 361].

По своему происхождению и сути средневековая схоластика близка магии Древнего мира, ибо в основе и той и другой лежит один и тот же принцип статичности.

Дело в том, «что магия разрушала не только духовность человека, она останавливала и культурно-экономическое развитие народа. Магия и тотемизм провозглашают неразрывную связь человека с природой. Что же тормозило движение культуры?... Сохранившиеся донныне очаги “первобытного мира” показывают, что магические представления обладают колоссальной силой и способны держать целые общества в состоянии неподвижности. Мир воспринимался “магическим человеком” как законченное материально-духовное целое. Вполне естественно поэтому, что страх переступить через сакральную черту ритуала, посягнуть на незыблемость “коллективных представлений” оказывал парализующее действие на духовную культуру. Он ставил человеку жесткие рамки, за пределы которых творческий дух пробивался лишь с огромным трудом» [49, с. 86-87].

Рождение схоластики, базирующейся на магических принципах, было не случайным. Ибо языческие верования, а в их числе и магические представления об устройстве мира, широко вошли в христианство после реформы Константина Великого.

И, безусловно, при такой постановке вопроса любое развитие медицины, как науки, становилось невозможным даже в принципе!

— **Смещение науки и оккультизма.** «Черты умственной деятельности Византии в светских сферах составляли: смещение научного с ненаучным: так астрономия превращалась в астрологию. Характеристический образчик смещения научного с суеверным и даже со всякой дичью можно найти, в особенности, в «Земледельческой энциклопедии», изданной при Константине Порфирогените. В книге, например, вопрос: «Хотите ли вы, чтобы у вас некисло вино? Для сего напишите на бочках божественные слова псалма 34: «Вкусите, и видите, яко благ Господь», или напишите те же слова на яблоке, которое и бросьте в вино»... Хотите ли, чтобы у вас не падали плоды с деревьев? Напишите на них стих из Гомера» [28, с.147]. И это написано в книге, изданной при непосредственном участии самого императора!

— **Компилятивный подход.** «Другая отличительная черта византийской образованности того времени — это отсутствие оригинальности. Византия жила наследством, завещанным ей от Древнего Рима и Греции. Сумма идей не расширялась в таком обществе, как византийское, являвшееся глубоко консервативным. Здесь не видно никаких новых порывов в литературе. По части истории, юриспруденции, поэзии мы видим мало оригинальных трудов; Византия не измыслила никакой философской системы. Наследие древности — языческой и христианской — казалось слишком широким, чтобы нужно было приумножать его. Византийская умственная

деятельность заявляет себя только в бесчисленных компиляциях. Самыми типическими явлениями времени по части компиляции были, в особенности, два сочинения: известная «Библиотека», написанная Фотием, и столь же известное сочинение Константина Порфирогенита «О церемониях Византийского двора».

Так, «Библиотека» Фотия есть собрание сведений, критических заметок и извлечений из различных трудов, прочитанных Фотием; число этих сочинений доходит до 280. Ни порядка, ни метода в этом сочинении никакого не соблюдалось. Писатели языческие и христианские, древние и новые следуют одни за другими в таком порядке, в каком они попадались под руку автору. Пьеса эротическая сменяется трактатом философским или богословским, от историка автор переходит к ритору и пр. Даже сочинения одного и того же автора рассматриваются не в одном месте. Видно, что автор вел свое дело так, как укажет ему минута» [28, с.144-145].

В науке же вообще царствовали риторизм и фразерство [28, с. 148]. Именно последними характеризовалось и развитие медицины в Византии, а единичные, имевшие место исключения, лишь подтверждали это состояние [20, с. 141, 163].

При этом, основа компилятивного подхода опять таки зиждется на принципах схоластического учения, которое мы рассматривали выше.

— **Неоплатонизм.** К середине III века х. э. древнее язычество, владевшее умами людей на протяжении долгих столетий, находилось в агонии. Его долгая беспощадная борьба с христианством была на исходе. Даже самые страстные противники учения Христа ясно осознавали скорый полный триумф Его учения в масштабе всей империи, уже фактически большая часть населения которой исповедовала христианство. И вот именно в этот момент делается в истории последняя попытка воскресить древнее язычество. Это был последний, но очень мощный и зловещий хрип умирающей языческой религиозной системы. Одновременно с этим он являл собой необыкновенный, не имеющий себе доселе аналогов пример религиозной реформы всего мирового язычества!

Этим зловещим необыкновенным предсмертным «хрипом» стало **учение неоплатонизма**, основания которого были заложены еще в середине I века до х. э. Нигидием Фигулом, великим магом и некромантом, и разработаны египтянами Аммонием Саккасом (умер в 243 г. х. э.), рожденного в семье христиан, но затем отошедшего от христианства, и Плотинном (204—269). Их дело было продолжено учеником Плотина Порфирием Тирским (умер в 304 году) и Ямвлихом Халкидским (умер в 333 год).

Что же представляло собой это учение, точнее, его симбиоз, синтез?

• **Во-первых**, — это учение поставило себе задачу соединить воедино греческую философию Платона (отсюда и его название — неоплатонизм) и Аристотеля с восточными языческими религиями, теософией и магией! Это учение утверждало единство всех

языческих религий и неотъемлемую роль магии и спиритизма.

- **Во-вторых**, — это учение объединяло культуру, науку (с псевдонаукой, в первую очередь, астрологией) и суеверия воедино.

- **В-третьих**, — оно подчеркивало особую роль и значение связи с потусторонними силами и откровений их людям во время спиритических сеансов и видений.

- **В-четвертых**, — данное учение пропагандировало магию и мантику, как средства достижения людьми счастья и одновременно с этим затушевывало понятие зла и опасностей, связанных с ним, как таковых.

Большинство неоплатоников были настолько же колдунами, насколько философами, они занимались магией и прорицательством, хвалились тем, что их посещали потусторонние видения. Они ловко играли на том, что «в моменты внутренней неуверенности и растерянности человеческий ум хватается за древние, устаревшие системы и понятия или прибегает к магическим и теургическим искусствам. Суеверие идет по пятам неверия, и атеизм часто оказывается тесно связан со страхом перед призраками и поклонением демонам. Просвещенный император Август приходил в волнение, если утром надевал первой левую туфлю, а не правую; а мудрый Плиний Старший носил амулеты, защищающие от грома и молнии» [58, т. 2, с. 79].

Именно на основе неоплатонизма будет разработана мистическая система лечения заболеваний, о которой мы скажем ниже. Словом, неоплатонизм,

собрав воедино всё языческое наследие, как Востока, так и Запада, смешав науку и суеверия, взяв отдельные элементы из христианства и основав всё это на магии и спиритизме, попытался создать универсальную для всех народов религию — философию.

— **Каббала** (в пер. с евр. — устное предание) свои истоки берет у евреев, поселившихся со времен пророка Иеремии в Древнем Египте, где им во времена династии Птолемеев были дарованы гражданские права и возможность заниматься науками. Именно там, около 150 г. до х.э., создается община терапевтов, весьма, напоминающая иудейскую секту ессеев в Палестине. В ее учении слились воедино иудейские, зороастрийские и пифагорейские представления [20, с. 3]. Они считали, что путем аскетизма, духовных практик, чистоты нравов и священного молчания они смогут приблизиться к Богу и получить способность творить чудеса и излечивать болезни. Постоянно читая Писание, они подробно толковали его, придя, наконец, к заключению, что в нем содержится особый тайный смысл, который и необходимо постигнуть и обладание которым принесет необъятные возможности. Как видим, это учение весьма близко к неоплатонизму, и это не случайно, ибо оно имеет с ним общие корни. К XIII веку учение каббалы будет в целом оформлено в том виде, в каком оно является в наши дни.

Каббалу подразделяют на практическую и теоретическую. Практическая каббала учит тому, как можно заставить высшие силы творить чудеса, то есть, «работать на себя». При этом главное значение в этом процессе управления высшими силами каббалисты

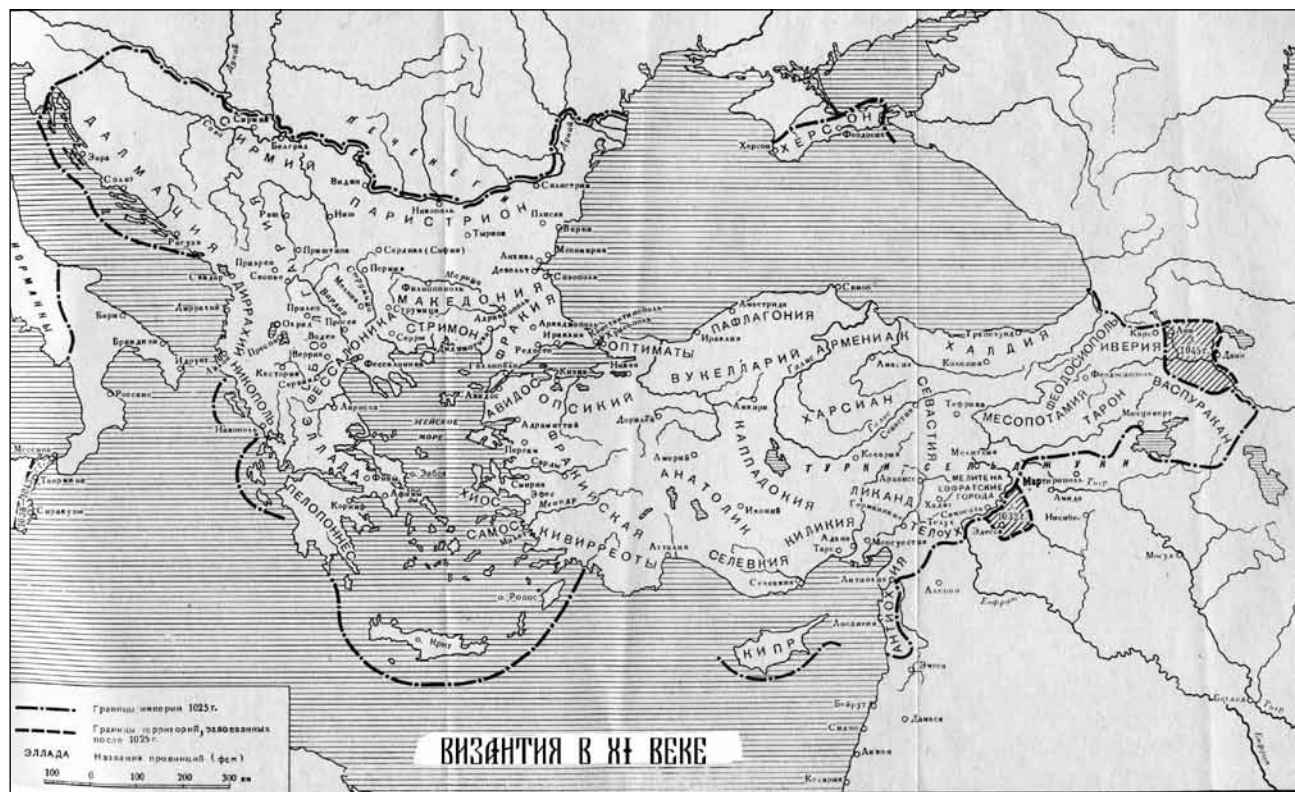

Рис. 11. Византия в XI веке

отводят магической силе надписей и произнесении слов, которые они берут из Библии и, вырывая совершенно их из общего контекста, приписывают им особое значение. Получив власть над высшими силами, каббалисты, как они учат, могут исцелить человека от любого заболевания.

Теоретическая каббала провозглашает наличие так называемого тайного учения, овладение которым доступно только избранным, которое дается только в наитии свыше и открывает перед получившим его неограниченные возможности. Соответственно этому тот, кто достиг этого, может приводить в действия высшие силы и лечить недуги людей путем особых молитв и заклинаний [20, с. 7-8]. Именно поэтому каббалисты не признавали врачей, как таковых, и даже ненавидели их [20, с. 8].

Понятно, что такие принципы, лежащие в основе образования, не способствовали какому-либо развитию науки в целом, и медицины в частности.

IV. Врачи Византии

Примечательно, что за всю тысячелетнюю историю Византии мы встречаем имена всего лишь нескольких врачей: Орибазия Пергамского (326-403), Аэция Амидского (502-572), Александра Тралесского (525-605) и Павла Эгинского (625-690), причем, собственно Греция дала только двух врачей [20, с.142].

При этом, Орибазия Пергамского правильно относить к врачам эпохи Древнего Рима (так как Византия образовалась лишь в 395 году), тем более учитывая то, что свое образование он получил в античных языческих медицинских школах и сам по своим воззрениям был открытым язычником, личным другом императора Юлиана Отступника, попытавшегося вообще возродить язычество, как государственную идеологию империи.

Даже Аэций Амидский (502-572), бывший первым византийским врачом-христианином, свое медицинское образование получает в Александрии Египетской, входившей тогда в состав Византии, но сохранившей тогда еще античную языческую систему образования.

Еще один врач Павел Эгинский (625-690) так же получил образование в Александрии и после завоевания ее арабами остался и работал в ней, будучи высоко поддержан арабскими правителями. И потому его деятельность связана с историей арабской медицины.

После них история Византии не знает ни одного выдающегося врача. После них ни одно сколько-нибудь серьезное медицинское сочинение не появляется в Византии. И это за целую тысячу лет. «Эру греческой медицины заканчивает Павел Эгинский... После него греческая школа закрывается и наука погружается в средневековый мрак... И в самом деле, среди глубокой деморализации Византии, где господствовали беспримерные в истории беспорядки в армии, в финансах и в администрации, где непрерывно происходили религиозные распри и бесконечные метафизические препирательства, а при дворе свирепствовали насилие, убийства и все пороки

древней Греции и Рима, — среди такой обстановки не могло быть места наукам» [20, с.141].

Как верно замечает о последующих врачах Византии один из ведущих мировых ученых в области истории медицины, профессор С. Ковнер: «Немного выиграла медицина и от тех врачей описываемого периода, от коих и остались кое-какие литературные памятники». [20, с. 142]. К их числу относятся Дамаскин (VII в. х.э.), от которого даже не сохранилось имени, а только место его проживания — Дамаск, и фригийский монах Мелетий, занимавшийся врачеванием, живший в VIII-IX вв х.э., оставившие после себя комментарии к некоторым произведениям Гиппократу; Теофаний Ноннос (X в.), составивший по приказу императора Константина Багрянородного «Извлечения из всей медицины», в которой в бессвязной манере с мноими бессмыслицами изложил труды Орибазия и Павла Эгинского; Никитас (XI-XII в.в.), бывший личным врачом императоров Михаила и Алексея Комнинов (кстати, некоторые представители императорской династии Комнинов, в частности, Анна Комнина, увлекались медициной и назначали лечение); Димитрий Пепагоменес (XIII в.), лечащий практически все болезни слабительными, рвотными средствами и кровопусканиями; Николай Мирепс (XIII в.), работы которого пропитаны духом схоластики и алхимии. Единственным исключением является Иоанн Актуарий (1275-1328), бывший придворным врачом императора Андроника Второго и оставивший несколько ценных для своего времени сочинений, в частности, по психофизиологии — «О нормальных и ненормальных деятельности духа и относящейся сюда диететике души», урологии — «Уринис» и «Методы медицины».

«Что же до Константинополя, то внутренние междоусобицы, дворцовые заговоры и непрерывные войны с персами, скифами, татарами, сарацинами и туркменами, понятно, делали его наименее благоприятной почвой не только для процветания, но и для сохранения медицинских наук. Таким образом, медицина, рационально-эмпирическая у Гиппократу, научно-экспериментальная со времен Галена, положившего начало физиологии и экспериментальной медицине, но в течении средних веков, увлеченная потоком религиозных, философских и мистических учений Востока и Греции, была доведена до крайнего упадка» [20, с.163].

V. Больницы Византийской империи

В раннем христианстве уходу за больным человеком придавали большое значение, и в церкви существовал специальный дьяконский отдел, который был призван помогать больным, неимущим, сиротам. Кстати, наличие такой системы милосердия при церкви привлекает к ней немалое число язычников, видящих воочию воплощения на деле принципов Евангелия. Когда в IV веке христианство становится государственной религией Римской империей, эта ответственность церкви по уходу за больными некоторое время сохраняется. Так на I Никейском Вселенском соборе в 325 году епископам предписы-

валось курировать оказание медицинской помощи неимущим. При монастырях и крупных храмах начинают строить, так называемые ксеноны или дома для неимущих граждан, нуждающихся в медицинской помощи. Причем, нахождение там было бесплатным. Так же в каждом городе империи строятся лечебные учреждения, содержащиеся за счет императорской казны. При этом, к примеру, жена императора Феодосия I Плакилла лично застилала больничные койки. Создаются детские отделения и специальные лепрозории, где содержались больные проказой.

Крупный богослов IV века епископ Василий Великий открывает в 370 г. в Кесарии особый медицинский комплекс, получивший название «Прибежище», который включал в себя лепрозорий для прокаженных, дом престарелых, приют для бедных. Так же Василий Великий в составленном им Уставе киновитских общин закрепил за монастырями необходимость в наличии приютов для больных. При этом, сам Василий, имея хорошие на то время познания в медицине, ухаживал за прокаженными. Его примеру следует епископ V века Иоанн Златоуст, который, став патриархом, создает в Константинополе подобное учреждение, получившее название больница, которой первоначально именовали лечебницы на территории монастырей. Невдалеке от храма св. Софии (рис. 4-5) врачом Самсоном на базе собственного дома создается ставшее вскоре известным медицинское учреждение — Пансион Самсона. Вскоре, благодаря пожертвованиям императора, для лечебницы строится новое здание, и когда во время пожара 532 года оно сгорело, то на средства казны отстраивается заново. В это же время в империи основываются родильные отделения. Так же впервые создаются психиатрические отделения. Так, при церкви св. Анастасии в Константинополе основывается специальная лечебница для душевно больных. Причем, во всех этих учреждениях медицинскую помощь мог получить любой человек вне зависимости от своей национальности или социального положения, либо вообще бесплатно, либо за весьма умеренную плату. Так, благодаря христианскому учению, медицинская помощь впервые в мире начинала становиться общедоступной.

Однако, этот замечательный процесс был вскоре прерван. Став государственной, христианская церковь постепенно начала утрачивать не только чистоту вероучения, но и дух милосердия, благотворительности. Превратившись из гонимых служителей в высших и богатейших сановников империи, епископы уже мало думали о реальной благотворительной деятельности, и тем более, об оказании помощи людям. Само понятие служитель, образованное от слова служить, потеряло свое значение. Так же созданный бюрократический и коррупционный аппарат империи, который мы рассматривали выше, свел на нет все прекрасные начинания в медицинской сфере первого века существования Византии.

Уже к VI веку мы читаем о негативных отзывах, как о больницах, так и о врачах. Лечебницы, основанные Василием Великим и Иоанном Златоустом, в том же VI веке окончательно закрываются.

Само количество больниц резко уменьшается, и они становятся доступными в основном только для богатых. Одним из примеров таких больниц было лечебное заведение, основанное в 1136 году императором Иоанном II Комнином при монастыре Пантократора (рис. :0 в Константинополе. До нашего времени сохранился Устав этого монастыря, который и позволяет составить довольно широкое представление о данной больнице. Последняя включала в себя несколько отделений: офтальмологии, гинекологии, хирургии, гастроэнтерологии и два отделения на другие заболевания. Но все эти отделения в общей сложности насчитывали всего 50 коек! При больнице так же совершенствовались свое искусство молодые врачи, за которых был ответственен специальный научный руководитель. В больнице врачи работали в две смены, чередовавшиеся через месяц. Заработную плату врачи получали как деньгами, так и продуктами, но вести частную практику они не имели права без специального на то разрешения самого императора. Жилье им выделялось при монастыре [54, с. 194].

Эта больница, с одной стороны, была уникальной для того времени, но с другой — принципы лечения, проводимые в ней, были основаны на тех же схоластическо-окультурных принципах, и она была просто каплей в море для необъятной империи. Основой лечения в Византии было выведение «излишков» из организма путем назначения слабительных средств или кровопусканий. И одновременно с этим мы видим, что разумное и хорошо продуманное устройство больницы не могло дать положительных результатов и дальнейшего развития и совершенствования, как методов лечения, так и обучения, вследствие господства схоластической философии, насаждаемой государственной церковью.

VI. Санитарно-технические сооружения Константинополя

Одной из особенностей античного Константинополя, как впрочем и большинства античных городов, была система прекрасно построенных акведуков (водопроводов). Крупнейшим из них, находившимся в Константинополе и частично сохранившимся до нашего времени, является акведук (рис. 7), носящий имя императора Валента (364-378), во дни которого было завершено его строительство, начатое еще при императоре Адриане (117-138). Акведук являлся двухрусным, имея в высоту 23 метра и протяженностью в 971 метр [1, с. 25].

Акведуки регулярно снабжали водой и пополняли ее запасы в фонтанах, колодцах и подземных резервуарах (цистернах). Последние выполняли роль современных водохранилищ, но если в наши дни подобные резервуары воды сооружаются за городской чертой, то в древности, вследствие частых войн и осад, необходимо было снабжать город водой, берегающейся в его пределах. Крупнейшим подземным резервуаром античного Константинополя была цистерна Базилика, получившая в турецкий период название Ерэбатан-сарай (в пер. с турецкого — дво-

рец, провалившись под землю) (рис. 8-9). Она была сооружена в 532 году в правление византийского императора Юстиниана Первого и имела в длину 112 метров, в ширину — 61 метр и в высоту — 13,5 метров. Своды этого грандиозного подземного сооружения опирались на 336 колонн коринфского и ионического ордера. Данный резервуар мог вмещать до 80000 метров кубических воды. Данное водохранилище использовалось и в османскую эпоху. Примечательно, что и по сей день подводные источники питают данную цистерну чистой питьевой водой. Это сооружение сохранилось вплоть до нашего времени, и сегодня является филиалом музея св. Софии в Стамбуле [1, с. 25].

Помимо подземных резервуаров, античный Константинополь славился своими многочисленными и роскошными банями — термами, так же являвшимися неотъемлемой частью античного города. Однако, с принятием христианства в качестве государственной религии империи и с внедрением в его учение языческих верований и представлений, бани начинают приходить в запустение [54, с. 188]. Дело в том, что, приняв языческое учение о бессмертии души, церковь объявило тело источником и сосредоточением зла, которое может взять верх над бессмертной душой. И для того, чтобы этого не произошло, необходимо всячески укрощать тело путем различных постов, бдений, самоистязаний. Тело недостойно того, чтобы за ним ухаживали, ибо это означает, как учили средневековые богословы, лелеять вместилище греха. И потому уход за телом стал рассматриваться, как прямое потакание греху [39]. Вследствие этого в Средние века люди не мылись месяцами, а то и годами. В монастырских уставах содержались указания на мытье всего несколько раз в год, а то и «от Пасхи до Пасхи» [54, с. 189].

Поэтому все некогда многочисленные и роскошные бани Константинополя (как, впрочем, и других городов Византийской империи) в эпоху Средневековья приходят либо в состояние полного упадка, либо перестраиваются под христианские храмы [54, с. 188].

VII. Методы лечения заболеваний

Исходя из представлений о первопрочине заболеваний, были разработаны и соответствующие методы их лечения.

— **Амулеты и талисманы.** Одними из наиболее популярных и распространенных средств лечения в Византии было ношение различных талисманов и оберегов. «В качестве амулетов или талисманов использовались и драгоценные камни. Большая чудотворная сила приписывалась:

- бриллиантам, которые следовало носить на левой руке: они предохраняли от яда и злых духов;
- смарагду — излечивал эпилепсию;
- хризолиту — меланхолию;
- рубину — насморк;
- горному кристаллу — предохранял от мошенничества;
- молочному камню — способствовал обильному выделению молока у женщин;

- змеиному камню — излечивал от укусов змей;
- аметисту (камень винного цвета) — предохранял от пьянства;
- алмазу — спасал на поле брани;
- гранату (положенный в рот, помогал в судебных тяжбах)» и пр. [2, с. 105].

Однако, особую силу камням или талисманам придавали таинственные надписи и изображения, нанесенные на них. Надписи представляли собой таинственные слова, имеющие, как правило, цифровой эквивалент. Наиболее часто на талисманах изображали египетских богов и богинь, зороастрийско-иудейские символы, персидского бога Митру [20, с. 11-12]. Особую целительную силу приписывали и перстням, в которые часто помещали частички мощей святых или крупинки, взятые со святой земли.

— **Алхимия.** Одну из главных панацей от всех болезней приписывали «философскому камню», могущему не только превращать любой металл в золото, но и исцелять от всех недугов и даже возвращать молодость [59, с. 144-147]. Поисками этого камня и занималась одна из ведущих лженаук Средневековья — алхимия.

— **Астрология.** Последняя была одним из краеугольных камней средневековой византийской медицины. «Поразительно, что влияние астрологии на медицину в древности было несравненно меньше, чем в Средние и Новые века, когда, казалось бы, вера в божества-планеты уже давно умерла, и когда Юпитер и Сатурн были просто названиями планет. Исходы болезни стали предсказывать на основании положения созвездий на небе, а не на основании состояния и симптомов самого больного. Лечение назначалось в зависимости от положения Луны и господствующих в данный момент созвездий. Кровопускания были запрещены при нарождающейся Луне, и т.д. В Германии, Дании, Голландии и других странах издавались астрологические календари, в которых точно были определены дни, благоприятные для кровопускания, приставления банок, послабления и пр. В Средневековье верили, что существует связь между Солнцем и сердцем, Луной и мозгом, Юпитером и печенью.

При этом сложился такой афоризм: «Если анатомия — правое око медицины, то астрология — ее левое око» [3, с. 108].

Начиная с эпохи Крестовых походов, астрология вообще получает одно из доминирующих мест в средневековой медицине [20, с. 14]. При этом, если вспомнить вхождение языческих верований и представлений в христианство после реформ Константина, то такой расцвет астрологии в Средневековье не являлся неожиданным.

— **Магия.** В Средние века на основе неоплатонизма создается особое теософское учение о первопричинах болезней и о методах их лечения. Согласно этому учению, болезнь зависит от низших духов, и лечить ее можно с помощью следующих видов магии: собственно теософии, то есть, при помощи общения с самим источником света; теургии — с помощью добрых духов; гоэтии — с помощью злых духов; собственно магии с помощью добрых и злых духов одновремен-

но, фармації — путем укрощення злых духов с помощью лекарственных веществ [3, с. 106; 20, с. 10].

Неоплатоники разработали, также, так называемое учение об зонах, то есть, небесных силах, во главе которых стоит Сам Иисус Христос. При этом, механизм лечебного воздействия они объясняли тем, что священное рукоположение делало рукополагаемое лицо причастным к этому зону и способным к лечению больных, одержимых бесом [3, с. 106; 20, с. 10].

Соответственно, таким обладателем эонов было объявлено, в первую очередь, духовенство.

Но, как же могло получиться, что в христианской по своей идеологии Византии откровенно языческие учения получили столь широкое распространение и одобрение со стороны властей и отсутствие какого-либо противления со стороны церкви. Причина этого кроется в том институте государственной церкви, который был воздвигнут в Византии, и который, в конечном счете, и стал источником падения этой империи.

VIII. Государственная церковь Византии и развитие медицинской науки

История создания института государственной церкви в Византии связана с именем римского императора Константина Великого (306-337). Констан-

тин вступил на престол в то время, когда Римская империя переживала глубокий экономический, социальный, политический и духовный кризис, страну раздирали нескончаемые внутренние смуты и вторжения варварских племен. Будучи талантливым государственным деятелем, Константин понимал, что спасти от полного краха империю может помочь только единая идеология, которая поможет связать распадающееся государство, объединив самые различные по национальности народы, населявшие империю, и социальные классы, противостояния между которыми постоянно нарастало.

Император понимал, что язычеству с этой задачей справиться не по плечу, ибо различные языческие культы, с одной стороны, подчеркивали особенности каждого из народов, с другой — на протяжении долгих веков они были дискредитированы в глазах людей, которые, с одной стороны, по инерции еще посещали языческие святилища, а с другой — откровенно высмеивали своих аморальных богов и богинь, а с третьей стороны — язычество с его безнравственной идеологией и обрядами не могло внести стабилизирующего влияния и в без того уже разложившееся римское общество.

Поэтому была нужна принципиально новая идеология, и именно ее император увидел в христианстве.

Рис. 12. Панорама Стамбула-древнего Константинополя. Вид на бухту Золотой Рог, район Галаты и пролив Босфор. Фото автора

Последнее к тому времени получило весьма широкое распространение в империи, также оно провозглашало равенство всех людей перед Богом вне зависимости от национальных и социальных особенностей, оно призывало своих последователей к миру и к уважению по отношению к власти, и утверждало высоко моральные принципы и законы. Словом, это была именно та база, на которой можно было попытаться спасти империю от краха.

Однако большую часть населения империи продолжали составлять язычники, и Константин понимал, что, приняв христианство в качестве государственной религии империи, он противопоставит себя языческой части ее населения. И тут Константин с политической точки зрения приходит к важному решению: объединить язычество и христианство в одну общую идеологию, приемлемую, как он считал, для всего населения империи. Для этого он оставляет основные языческие праздники и обряды, дав им имена, связанные с христианством. Так, языческий праздник солнца, отмечаемый в декабре, Константин называет Рождеством, праздник в честь богини Астарты — Пасхой, языческий день солнца — днем Господним, и т.д. Для угождения языческой части населения он вводит в христианство изображения и статуи, проникает в христианство и языческое учение о бессмертии души, и т.д., и т.д. [12, т.3, с.322-323]. Подавляющая часть империи принимает эту реформу Константина, активно продолженную его преемниками.

Император прямо подкупает и высшее духовенство, превратив его из гонимых пастырей в представителей государственной церкви с дарованием не только безопасности и почета, но и власти, земель, угодий, рабов. И потому высшие иерархи в подавляющем большинстве поддерживают церковную политику императора.

В 395 году с целью более успешного управления, Римская империя разделяется на две: Западную со столицей в Риме и Восточную (Византию) со столицей в Константинополе. На западе к тому времени власть императоров была весьма ослаблена, и потому Западная церковь фактически становится вначале независимой от имперской власти, а затем после падения империи и вовсе оформляется вскоре в ведущий институт Средневековья — папство, подчиняющий себе светскую власть. В Византии, напротив, император подчиняет себе церковь. Таким образом, в обеих частях бывшей Римской империи формируется институт государственной церкви, но на Западе он подчиняет себе светскую власть, а в Византии светская власть подчиняет себе церковь (рис. 10-12). На Западе папы возвышают и низвер-

гают императоров и королей, в Византии, напротив, императоры возвышают и низвергают по своей воле патриархов [28, с.39].

Так, высшие церковные иерархи Византии открыто писали: **«Император — это верховный правитель церкви; он стоит выше церковных соборов.** Он есть мерило в отношении к церковной иерархии, законодатель для жизни и поведения священников, его ведению подлежат споры епископов и клириков и право замещения вакантных кафедр». [28, с.98-99].

Финалом этого союза стало формирование крайне низкого социально-экономического и духовного состояния общества, основанного на суевериях, обрядовости, увлечении магией и оккультизмом, практически полное незнание среди населения основ христианского учения и Библии, и открытие дверей для вхождения языческих верований, таких, как, в частности, неоплатонизм, каббала, магия (схоластика), астрология, ставших основой системы медицины в Византии.

Выводы

1. Показано, что для истории медицины в Византии характерна практически полная стагнация ее развития на протяжении всей тысячи лет существования империи и характеризующаяся господством религиозно-магических представлений в виде астрологии, магии, оккультизма, неоплатонизма над научными, крайне низким уровнем системы образования и подготовки врачей;

2. Установлено, что одной из ведущих причин стагнации развития медицинской науки в Византийской империи явилось формирование в ней института государственной церкви, полностью контролируемой, направляемой, как в административном, так и доктринальном плане имперским правительством, что привело к секуляризации церкви и превращению ее в крупнейшего феодала; к утверждению в церкви языческих верований и положений; формированию и процветанию суеверий и обрядов, столь характерных для язычества;

3. Показано, что государство, подчинив себе церковь, лишилось той необходимой духовной основы, без которой невозможно в принципе построение здорового и процветающего общества, следствием чего стало формирование крайне отсталого социально-экономического положения Византии, характеризующегося длительным сохранением рабовладельческих отношений, тотальным казнокрадством, огромным бюрократическим аппаратом, погрязшей в коррупции судопроизводственной системе, резким имущественным расслоением общества, низким уровнем развития науки в целом и медицины в частности.

Список использованной литературы

1. Акшит И. Стамбул. — Istanbul: Cagaloglu, 2014.
2. Анна Комнина. Алексиада // Пер., комм. Я.Н. Любарского. — Спб.: Алетейя, 1996.
3. Барашнев Ю. И. Паломничество в прошлое медицины. — М.: Триада-Х, 2013.
4. Василий Великий. Творения. В 2 т. — М.: Сибирская благовозвонница, 2009.
5. Васильев А. А. История Византии. В 3 т. — Л., 1923-1925.
6. Верхратський С. А. Історія медицини. — К.: Здоров'я, 2011.
7. Византийские историки о падении Константинополя в 1453 году. — Спб.: Алетейя, 2006.
8. Византийский земельный закон // Подг. Е. Э.Липшиц, И. П.Медведева, Е. К. Пиотровской; под ред. И. П. Медведева. — Л., 1984.
9. Византийский медицинский трактат XI-XIV вв. /Пер., комм. Г. Г. Литаврина // Византийский временник. — 1971. — Т. 31.
10. Волкославский Р. Н. Тайны Апокалипсиса. Исторический комментарий на пророческие книги Даниила и Откровение. — Заокский: Источник жизни, 2008.
11. Гергей Е. История папства. — М.: Республика, 1996.
12. Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. В 7 т. — М.: Терра, 1997.
13. Горянов Б. Т. Византийский город XIII-XIV вв. // Византийский временник. — 1958. — Т.13.
14. Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм. — М., 1962.
15. Дашков С. Б. Императоры Византии. — М.: Красная площадь, 1996.
16. Диль Ш. Юстиниан и византийская цивилизация. — Спб., 1908.
17. Дьяконов А. А. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. — Спб.: И-во О. Абышко, 2006.
18. Зудгоф К. Медицина Средних веков и эпохи Возрождения. — М.: Вузовская книга, 1999. — 160 с.
19. Каждан А. П., Литаврин Г. Г. Очерки истории Византии и южных славян. — Спб.: Алетейя, 1998.
20. Ковнер С. История средневековой медицины. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893.
21. Константин Багрянородный. О церемониях византийского двора (отрывки) // Памятники византийской литературы IV-IX вв. // Отв. ред. Л. А. Фрейберг. — М., 1968.
22. Константин Багрянородный. Об управлении империей // Текст, пер., комм, под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. — М., 1991.
23. Крещение Руси: сборник статей. — М., 1988.
24. Куглер Б. История крестовых походов. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.
25. Кулаковский Ю. А. История Византии. В 2 т. — Спб., Алетейя, 1996.
26. Лебедев А. П. Вселенские соборы IV и V веков. — Спб.: И-во О. Абышко, 2007.
27. Лебедев А. П. Вселенские соборы VI, VII и VIII веков. — Спб.: И-во О. Абышко, 2007.
28. Лебедев А. П. Исторические очерки состояния византийско-восточной церкви. — Спб.: И-во О. Абышко, 2003.
29. Липшиц В. Э. Законодательство и юриспруденция в Византии в IX-X вв. — М., 1981.
30. Липшиц В. Э. Право и суд в Византии в IV-VIII вв. — Л., 1976.
31. Литаврин Г. Г. Византия и славяне. — Спб., Алетейя, 1999.
32. Литаврин Г. Г. Как жили византийцы. — М., 1974.
33. Макарий, митрополит. История Русской церкви. В 11 т. — М.: И-е Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994.
34. Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV-XV веков. — Л., 1976.
35. Мульгановский М. П. История медицины. — М.: Медицина, 1967.
36. Опарин А. А. И камни возопиют... — Харьков, Факт, 2000.
37. Опарин А. А. История Древнего Крыма. — Харьков: Факт, 2013.
38. Опарин А. А. Падение Византийской империи. — Харьков: Факт, 2015.
39. Опарин А. А. Медицина Средних веков. Религия. Философия. Суеверия // Східноєвропейський журнал внутрішньої та сімейної медицини. — 2015. — №1. — С. 75—81.
40. Памятники византийской литературы IV-IX вв. // Отв. ред. Л. А. Фрейберг. — М., 1968.
41. Памятники византийской литературы IX-XIV вв. // Отв. ред. Л. А. Фрейберг. — М., 1969.
42. Пападакис А. Христианский Восток и возвышение папства: Церковь в 1071-1453 г.г. — М.: ПСТГУ, 2010.
43. Пеликан Я. Дух восточного христианства. В 2 т. — М.: Наука, 2009.
44. Попов Н. Г. Очерки по гражданской истории Византии. — М., 1913.
45. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. — М., 1993.
46. Прокопий Кесарийский. О постройках. — М.: Арктос, 1996.
47. Робер де Клари. Завоевание Константинополя. — М.: Наука, 1986.
48. Робертсон Д. История христианской церкви. В 2 т. — Спб.: И-е И.Л. Тузова, 1890-1891.
49. Светлов Э. Магизм и единобожие. — Брюссель, 1971.
50. Скабалоневич Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке. В 2 т.— Спб.: И-во О. Абышко, 2004.
51. Сметанин В. В. Византийское общество XIII-XV веков: по данным эпистографии. — Свердловск, 1987.
52. Соколов И. И. Лекции по истории греко-восточной церкви. В 2 т. — Спб.: И-е О. Абышко, 2005.
53. Сорокина Т. С. Атлас истории медицины: Средние века (476—1640): Учебное пособие. — М.: Изд-во УДН, 1983. — 192с.
54. Сорокина Т. С. История медицины. — М.: Академия, 2008.
55. Успенский Ф. И. История Византии. В 5 т. — М.: АСТ, Астрель, 2001.
56. Успенский Ф. И. Византийская табель о рангах // ИРА-ИК. — Т.3. — София, 1898.
57. Чичуров И. С. Политическая идеология Средневековья: Византия и Русь. — М., 1990.
58. Шафф Ф. История христианской церкви. В 8 т. — Спб.: Библия для всех, 2008-2012.
59. Ютен С. Повседневная жизнь алхимиков в Средние века. — М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2005.

Медицина у Візантійській імперії

Проф. А. А. Опарін

Харківська медична академія післядипломної освіти

Кафедра терапії, ревматології та клінічної фармакології

У роботі показано, що для історії медицини у Візантії характерна практично повна стагнація її розвитку упродовж усієї тисячі років існування імперії і для якої характерно було пануванням релігійно-магічних представлень у вигляді астрології, магії, окультизму, неоплатонізму над науковими; украй низьким рівнем системи освіти і підготовки лікарів.

В ході роботи встановлено, що однією з провідних причин стагнації розвитку медичної науки у Візантійській імперії стало формування в ній інституту державної церкви, яка повністю була контрольована, як в адміністративному, так і доктринальному плані імперським урядом, що привело: до секуляризації церкви і перетворення її у видатного феодала; до твердження в церкві язичницьких вірувань і положень; формуванню і процвітанню забобонів і обрядів, характерних для язичництва. Показано, що держава, підпорядкувавши собі церкву, втратила необхідну духовну основу, без якої неможлива в принципі побудова здорового і процвітаючого суспільства, слідством чого стало формування украй відсталого соціально-економічного положення Візантії, що характеризувалось тривалим збереженням рабовласницьких стосунків, тотальним казнокрадством, величезним бюрократичним апаратом, корумпованістю судової системи, різким майновим розшаруванням суспільства, низьким рівнем розвитку науки в цілому і медицини зокрема.

Ключові слова: Візантія, медицина, схоластика, алхімія.

Medicine in the Byzantine empire

Prof. A.A. Oparin

Kharkiv Medical Academy of Postgraduate Education

Department of Therapy, Rheumatology and Clinical Pharmacology

It is shown that the history of medicine in the Byzantine Empire is characterized by almost complete stagnation of development throughout the entire thousand years of the empire, for which characteristic was the domination of religious and magical practices represented as astrology, magic, occultism, neoplatonism over scientific ones, extremely low levels of education and training of doctors. The article points out that one of the leading causes of stagnation of the development of medical science in the Byzantine Empire was the formation of the civil church, which was completely controlled, both in administrative and doctrinal terms, by imperial government, which led to the secularization of the church and its transformation in a great feudal lord; to introduction of pagan beliefs and provisions to the church; to formation and prosperity of superstitions and rituals characteristic of paganism. It is shown that the state subjugating church lost its necessary spiritual foundation (without which it is impossible to build a healthy and prosperous society) resulting in the formation of extremely backward socio-economic situation of Byzantium, with long persistence of slave relations, pervasive embezzlement, huge bureaucracy, corrupt executive system, sharp stratification of society, low level of science in general and medicine in particular.

Key Words: Byzantium, medicine, scholasticism, alchemy.

Контактна інформація: Опарін Олексій Анатолійович —
зав. кафедрою терапії, ревматології та клінічної фармакології ХМАПО, доктор медичних наук, професор.
м. Харків, вул. Дарвіна, 10, р. т. (057) 711-75-00, (057) 706-46-17, e-mail: teraprevm@med.edu.ua.

Стаття надійшла до редакції 02.09.2016 р.